

*Трухин А.С., аспирант
РАНХиГС при Президенте РФ
Леонова О.В., аспирант,
Битюцкий К.Б., соискатель*

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

РАЗВИТИЕ КРИЗИСНОЙ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА БАХРЕЙНЕ, А ТАКЖЕ ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА

Alexandr_tyr@mail.ru

Статья посвящена анализу внутривнутриполитической ситуации на Бахрейне и приоритетам внешней политики королевства. Автор показывает основные причины кризиса в стране, а также дает прогноз на будущее. Помимо этого, в статье раскрывается роль крупных региональных и мировых игроков в развитии ситуации в королевстве.

Ключевые слова: Бахрейнский кризис, суннитско-шиитское противостояние, этноконфессиональный состав Бахрейна, династия Аль-Хаифа.

Шесть стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) являются последними полноценными монархиями в мире. Несмотря на значительные шаги в направлении институционализации государственного управления, структура и полномочия этих монархических систем остаются практически без изменений. Процессы либерализации этих стран осложняются сохраняющейся традиционной моделью государственного устройства.

Монархия на Бахрейне, подвергается критике со стороны шиитского населения. Сегодня даже самые умеренные оппозиционеры из шиитов выступают в пользу конституционной монархии. Радикалы начинают требовать республику, выступая за свержение королевской власти. Среди всех государств Персидского залива призывы общественности к изменениям особенно сильны именно на Бахрейне, т.к. шииты там составляют большинство населения [1]. Прогнозируется, что многие из социальных проблем Бахрейна скоро проявятся и в других странах региона. В то время как основная масса противников монархии выступает за конституционную реформу и наделение парламента правом назначать премьер-министра. Растущее число оппозиционеров считают правителей Бахрейна нелегитимными и не способными на реформы.

Хотя вопрос о легитимности власти пока открыто не поднимается в других странах – членах ССАГПЗ, в прошлом королевство часто создавало прецеденты для других монархий. По мнению исследователя Американского университета в Вашингтоне К. Диван (Kristin Smith Diwan), происходящее на Бахрейне определяет траекторию исторического развития остальных монархий в Персидском заливе.

Этноконфессиональный состав населения на Бахрейне

Ислам – не единственная религия, представленная на Бахрейне. На протяжении многих

лет в стране существуют христианская и еврейская общины, а также проживают последователи индуизма и сикхизма. Религиозная принадлежность и этническое происхождение являются важными аспектами жизни на Бахрейне, где, по мнению большинства исследователей, широко распространена дискриминация властями шиитской общины. Межрелигиозные разногласия были одной из центральных причин беспорядков, произошедших на острове в феврале и марте 2011 г.

Этнически бахрейнские шииты состоят из двух основных групп. Большинство из них – бахарна, которые происходят от арабских племен Аравийского п-ова. Другая, меньшая часть шиитов – аджам, персидского происхождения [1].

Сунниты Бахрейна представлены в основном арабами – выходцами из различных племен, проживавших в пров. Неджд центральной Саудовской Аравии и на восточном побережье Персидского залива. Среди местного населения имеются последователи всех основных суннитских школ (шафииты, маликиты и ханбалиты). В отличие от шиитской элиты суннитская верхушка менее структурирована и суннитские лидеры, как правило, пользуются меньшим влиянием. Среди суннитских исламистов Бахрейна доминируют два основных течения. Одно из них – движение салафитов, а другое – Ассоциация «Братья-мусульмане» (АБМ).

Бесправное положение шиитского большинства в королевстве является основной причиной серьезных проблем в сфере безопасности. Правительство Бахрейна утверждает, что в стране существуют шиитские мятежные ячейки. Со своей стороны шиитские политические лидеры обвинили правительство в предоставлении на выборах 2002 г. права голоса членам племени Аль-Давасир – суннитам, проживающим в Саудовской Аравии. Они подозревают, что прави-

тельство пытается нивелировать численное превосходство шиитов (70% населения страны). Их лидеры утверждают, что слишком многие сотрудники Министерства обороны, Национальной гвардии и спецслужб являются суннитами небахрейнского происхождения.

Шииты приводят примеры подстрекательства к религиозной розни и ненависти со стороны радикальных проповедников - салафитов, которые приравнивают шиизм к ереси. В то время как преподавание основ ислама обязательно во всех государственных школах, действующая учебная программа основана исключительно на учении маликитов суннитского ислама. Хотя в Бахрейне разрешено соблюдение шиитских праздников, разрешения на строительство новых шиитских мечетей предоставляются не так легко, как в случае возведения суннитских мечетей. В то же время правительство утверждает, что число существующих шиитских мечетей и святынь превосходит количество суннитских.

Отношения между правящей семьей и религиозными и этническими группами в Бахрейне сложны. Хотя шииты чаще выступают с критикой в адрес существующей политической системы, среди них есть влиятельные семьи, которые известны своими тесными связями с правящим кланом Аль-Халифы. Аналогичным образом, хотя многие сунниты поддерживают королевскую семью, некоторые суннитские семьи многие годы разделяют требования шиитов.

Хотя исламисты в целом поддерживают династию Аль-Халифы, их консервативные устремления препятствуют реализации стремления руководства страны превратить Бахрейн в «Сингапур Персидского залива» с космополитической смесью туристических объектов в западном стиле и широкой доступностью алкоголя.

На Бахрейне религиозная принадлежность и этническое происхождение тесно переплетаются с политическими взглядами и экономическим положением. Обвинения в дискриминации и фаворитизме являются общими обвинениями, выдвигаемыми разными группами в отношении других общин внутри страны. Таким образом, бахрейнское общество не разделено на две монолитные секты. В шиитской и суннитской общинах существует разнообразие религиозных течений и политических убеждений.

Особенности политического устройства

Король Хамад назначает министров, премьер-министра, половину состава Национального собрания и всех судей. Члены королевской семьи (все исключительно мусульмане-сунниты) контролируют высшие руководящие посты в

органах безопасности и центральных министерствах.

Династия Аль-Халифа, которая относится к суннитской ветви ислама, но не столь религиозно консервативна, как лидеры соседней Саудовской Аравии, правит Бахрейном с конца XVIII в.

Приход клана Аль-Халифа с Аравийского полуострова положил конец веку господства персидских поселенцев на острове, однако иранские власти по сей день продолжают претендовать на территории Бахрейна. Ситуация особенно обострилась после революции 1979 г. в Иране и установления там исламского режима.

Правящая семья, которая насчитывает до 4 тыс. членов, имеет внутренний Семейный совет, состоящий из 17 старейших принцев, с которыми король консультируется по ключевым вопросам, подчеркивая тем самым свое стремление к консенсусу. Его работа почти полностью скрыта от посторонних глаз [2].

Бахрейном правит король Хамад бен Иса Аль Халифа, который сменил своего отца, шейха Ису бен Сальмана Аль Халифу после его смерти в марте 1999 г. Получивший образование в военной академии Сэндхерст (Sandhurst) в Великобритании, король Хамад ранее командовал Силами обороны Бахрейна (СОБ). Он относится к реформаторам, но некоторые наблюдатели считают его относительно слабым лидером, не готовым изменить антиреформистскую линию других членов семьи.

Сын короля, шейх Сальман бен Хамад Аль Халифа (около 42 лет), является наследным принцем. Шейх Сальман получил образование в США и Великобритании и, как его отец, считается сторонником поиска компромисса с шиитским большинством на Бахрейне.

Наследный принц руководит Советом экономического развития, обладающим всеобъемлющими полномочиями в сфере экономической политики, но его права и персонал были сокращены после волнений марта 2011 г. как часть общей тенденции снижения роли шейха Сальмана внутри правящей семьи.

Дядя короля, премьер-министр Халифа бен Сальман Аль Халифа, занимает этот пост с момента обретения Бахрейном независимости в 1971 г. Хотя ему почти 80 лет, его состояние здоровья считается стабильным. Наряду с другими членами семьи из числа сторонников жесткой линии, такими как министр Королевского двора Халид бен Ахмед Аль Халифа, его брат командующий СОБ Халифа бен Ахмед Аль Халифа и министр внутренних дел Рашид бен Абдулла Аль Халифа, премьер-министр скептически относится к политическим компромиссам

с шиитами. Существующие в правящей семье разногласия, по всей видимости, побудили короля Хамада выбрать осторожный подход к реформам [3].

Наиболее несговорчивые из сторонников жесткой линии в семье отмечают, что уступки, которые король сделал шиитскому большинству до беспорядков 2011 г., не удовлетворили их, а лишь подтолкнули к наращиванию своих политических требований. Но ориентированные на реформы союзники наследного принца в правящей семье, в частности заместитель премьер-министра Мухаммад бен Мубарак Аль Халифа (возможный преемник нынешнего премьер-министра), утверждают, что уровень беспорядков 2011 г. уже давно бы был превзойден в отсутствие проведенных королем реформ [8].

Расстановка сил в королевской семье

По мнению западных дипломатов, растущий раскол между конкурирующими кланами в королевской семье укрепляет позиции суннитских исламистов – сторонников антиамериканской линии, подрывает американское влияние в этом стратегически важном островном государстве и вызывает озабоченность по поводу судьбы главной военно-морской базы США в Персидском заливе.

Как считают политические аналитики, внутриворцовое соперничество в крошечном Бахрейне имеет существенное геополитическое значение. Разногласия могут привести к конфликту короля с другим кланом в королевской семье, известным как Хавалид (Khawalids). Его члены, являющиеся сторонниками жесткой линии, долгое время оставались на периферии королевской семьи. Но в последние годы получили контроль над важными государственными институтами на Бахрейне, в том числе службой безопасности, разведкой, судебной системой и королевским двором. По оценкам экспертов, представители клана Хавалид стремятся доминировать в королевской семье. Так, контролируемый кланом оборонный бюджет вырос с 406 млн. дол. в 2001 г. до 883 млн. дол. в 2012 г., что почти в два раза превышает темпы роста в любой другой стране региона [4].

Среди местных и западных наблюдателей существуют опасения, что нынешний порядок престолонаследия в конечном счете может быть изменен в пользу Хавалид. По словам экспертов, король все больше уходит в тень, а выходцы этой семейной ветви дают понять, что «США следует изучить другую родословную линию, способную более успешно контролировать правящее семейство».

По заверениям американских дипломатов и самого короля, Бахрейн остается близким союз-

ником США. Тем не менее американские чиновники признают, что в королевской семье есть консервативные элементы, которые с подозрением относятся к мотивам деятельности Вашингтона на острове.

Разногласия в королевской семье проявились в 2011 г., когда под давлением США король склонился к компромиссу с лидерами протестов. Однако клан Хавалид со своей стороны призывал применить силу. В итоге возобладали сторонники репрессий.

Динамика процессов в правящей семье

По мнению аналитиков, после ввода на остров военного контингента США 14 марта 2011 г. внутри правящей семьи возросло влияние сторонников более жесткой линии. Король не склоняется к какой-либо конкретной позиции, но как правитель он является главным лицом, чье расположение разные фракции стремятся завоевать.

Государства Запада симпатизируют наследному принцу, учившемуся в Соединенных Штатах, и видят в нем сторонника реформ, способного сделать королевство и его экономику более устойчивыми. В то же время оппоненты принца в стране ставят ему в упрек его слишком прозападную позицию, а также отсутствие у него военной подготовки.

Традиционное разделение правящей семьи на два основных лагеря – премьер-министра и наследного принца – сегодня представляется устаревшей в связи с появлением в последние годы сильного центра власти вокруг двух братьев из клана Хавалид: главы СОб Халифы бен Ахмед Аль Халифы и министра Королевского двора Халеда бен Ахмед Аль Халифы.

Они, как считается, тесно связаны с другим важным представителем семейства – Ахмедом бен Атыйятулла Аль Халифа, который в настоящее время занимает должность министра по делам Королевского двора. Эти фигуры находятся в союзе с членами королевской семьи, ориентированными на жесткий курс, такими как Халифа бен Абдалла Аль-Халифа.

Эксперты не считают смену родословной линии в правящей семье неизбежной.

11 марта 2013 г. король Хамад объявил о назначении своего старшего сына, наследного принца Сальмана, на должность первого вице-преьера, отвечающего за деятельность нескольких государственных учреждений. Этот шаг рассматривается как сигнал политической оппозиции о том, что Дворец готов к компромиссу.

В марте 2013 г. был также начат национальный диалог с целью собрать вместе представителей правительства, парламента, пропра-

вительственных суннитских и оппозиционных шиитских политических групп. До сих пор переговоры ограничивались процедурными вопросами и выработкой повестки дня, что указывает на нежелание властей идти по пути значимых реформ [5, 6].

Существует мнение, что одним из основных инициаторов диалога в Бахрейне являлся Эр-Рияд. В Саудовской Аравии, по-видимому, осознали, что отсутствие поиска компромисса может привести к еще более серьезным последствиям.

Внешняя политика Бахрейна

Королевство придерживается неконфронтационного внешнеполитического курса, направленного на укрепление региональной стабильности и безопасности по западным рецептам.

Бахрейн является одним из 22 членов Лиги арабских государств (ЛАГ). Манама координирует свою позицию по основным международным проблемам в рамках ССАГПЗ. При содействии Совета был инициирован ряд амбициозных проектов, в том числе строительство насыпного моста, связавшего остров с Саудовской Аравией.

Бахрейн играет скромную роль в региональной политике и придерживается подходов ЛАГ к ближневосточному урегулированию (БВУ) и отстаиванию прав палестинцев.

Между Манамой и странами Запада существуют разногласия относительно необходимости политических перемен, а также в оценках иранской роли в протестном движении. Западные официальные лица отмечают отсутствие у Бахрейна доказательств причастности Ирана к беспорядкам. США и Великобритания выражают обеспокоенность тем, что жесткая реакция правительства на действия оппозиции увеличивает политические риски.

Традиционным внешнеполитическим партнером королевства остается Великобритания. Страны ЕС, в том числе Франция, Германия и Дания, имеют меньше коммерческих и военных интересов в Бахрейне, чем США и Великобритания, что оставляет им большую свободу критиковать Бахрейн в области прав человека, но и дает им меньше рычагов воздействия на бахрейнское правительство [7]. В отношениях со странами Евросоюза преобладает торгово-экономический аспект.

Бахрейн, беднейшая монархия Персидского залива, сталкивается больше, чем другие страны, с риском внутривосточной дестабилизации и нуждается в щедрых и могущественных иностранных «друзьях», готовых оказывать финансовую поддержку и обеспечивать региональ-

ную стабильность. Эти соображения побудили Манаму развивать тесные отношения с Эр-Риядом и укреплять связи с Вашингтоном.

Взаимодействие с США считается ключевым, с точки зрения властей, чтобы противодействовать «иранской поддержке» шиитской оппозиции на острове, вдохновленной приходом к власти шиитского большинства в Ираке. Королевство поддерживает большинство американских внешнеполитических шагов, хотя по вопросам БВУ, отношений с Ираком и Ираном бахрейнское руководство занимает более самостоятельную позицию.

Имея статус основного союзника США вне НАТО, королевство предоставляет свою территорию для базирования 5-го американского флота [8]. Манама сильно зависит от Вашингтона как гаранта безопасности и поставщика современных вооружений, а также имеет тесные отношения по военной линии с Лондоном.

Тем не менее с начала 2011 г. сторонники более жесткой линии в семействе Аль-Халифа ставят под сомнение надежность США как союзника, после того как американцы отказали в поддержке своему союзнику – египетскому президенту Х. Мубараку во время народных протестов в 2011 г.

Бахрейн был активным участником военной кампании 2001 г. против режима талибов в Афганистане. Однако в 2003 г. королевство выступило против односторонних американских действий в отношении Ирака и, к неудовольствию Вашингтона, попыталось разрядить кризис, предложив убежище Саддаму Хусейну, чтобы избежать войны.

Ряд бывших американских чиновников предположили, что, если клан Хавалид продолжит укреплять свое влияние, пребывание тысяч американских военнослужащих и членов их семей в Манаме может стать проблематичным [9].

В докладе, опубликованном в феврале 2013 г. вашингтонским отделением Фонда Карнеги, эксперты призывают американских военных «готовить планы по постепенному перемещению сил 5-го флота в связи с неопределенностью в правящей семье», отказом от политических реформ и усилением напряженности на Бахрейне.

Отношения с Саудовской Аравией

Манама поддерживает саудовскую внешнюю политику в целом и старается заручиться одобрением Эр-Рияда при принятии важных решений. В основе политических отношений двух стран лежит экономическая зависимость Королевства от более крупного соседа.

В отсутствие налога на прибыль бахрейнское правительство получает 70-80% своих до-

ходов от нефти. Большая часть бахрейнской нефти добывается на морском месторождении Абу Сафа, которое находится в совместном владении двух стран, но управление месторождением осуществляет саудовская компания Saudi Aramco [10]. По соглашению между двумя странами, Бахрейн имеет право на 50% от объема добычи Абу Сафа.

За последний год экономическая зависимость Бахрейна от КСА только возросла. Крупнейший экономический сектор – финансовые услуги – уже с трудом конкурирует с Дубаем за международные инвестиции и иностранных специалистов. Эксперты говорят, что бегство капитала могло бы принять еще более масштабные размеры, если бы не саудовская поддержка.

Отношения с Ираном

Суннитские правители Бахрейна смотрят на Иран с большим подозрением и поддерживают антииранскую линию США. Но члены Аль-Халифа также стараются сохранить каналы связи открытыми и время от времени делают жесты, чтобы успокоить своего северного соседа.

До 1970 г. Иран претендовал на территорию Бахрейна. В 1971 г. опрос, проведенный под эгидой ООН, показал, что большинство бахрейнцев отвергают иранские претензии на остров. Иран официально также отказался от территориальных притязаний на островное государство, но правящая семья подозревает, что он по-прежнему вынашивает экспансионистские амбиции. В 1981 г. правительство раскрыло попытку государственного переворота, инспирированную Исламским фронтом освобождения Бахрейна.

Несмотря на географическую близость двух стран, объем двусторонней торговли составляет менее 1% от общего внешнеторгового товарооборота королевства. Манама продолжает длительные переговоры с Тегераном по поводу возможных закупок иранского природного газа [11]. Два соседних государства также изучают вопрос о строительстве трубопровода.

Отношения с Индией

Индия – близкий союзник Бахрейна, а королевство вместе со своими партнерами по ССАГПЗ является одним из наиболее энергичных сторонников заявки Индии на получение постоянного членства в Совете Безопасности ООН. Бахрейнские официальные лица не раз призывали Индию играть более важную роль в международных делах.

Перспективы развития событий

Политическая нестабильность на Бахрейне будет возрастать, поскольку сторонники жесткой линии в обеих – королевской и оппозицион-

ной – группировках продолжают ужесточать свои позиции.

Западные эксперты опасаются того, что репрессии правительства только усилят решимость протестного движения продолжать борьбу за свержение правящего режима и могут в конечном итоге привести к власти шиитское правительство.

Предлагаемые пути выхода из кризиса включают в себя переговоры и компромиссы, предусматривающие уход в отставку премьер-министра, а также поправки к конституции, расширяющие состав избираемой палаты парламента и наделяющие ее большими полномочиями по сравнению с верхней палатой.

Ни одна из предложенных правительством мер на сегодняшний день не смогла прервать разрушительный цикл протестов и репрессий. Урегулирование представляется отдаленной перспективой, поскольку правительство все больше изображает своих оппонентов в качестве проиранских радикалов, а протестующие становятся все более несговорчивыми, требуя как минимум перехода к конституционной монархии, а радикалы выступают за смещение короля.

Бахрейн стоит перед неопределенным будущим, в ближайшее время в королевстве не следует ожидать политического согласия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. OSAC Monthly Report: May 2013. – The Overseas Security Advisory Council. 2013. June 4. Режим доступа: <https://www.osac.gov>.
2. Kinninmont J. Bahrain country overview. – NOREF. January 2013. Режим доступа: <http://www.peacebuilding.no>.
3. Gengler J. Royal Factionalism, the Khalidids, and the Securitization of «the Shia Problem» in Bahrain // Journal of Arabian Studies: Arabia, the Gulf, and the Red Sea. 2013. Vol. 3, Issue 1. Режим доступа: <http://tandfonline.com>.
4. Erlich R. In Bahrain, a growing Sunni-Shia rift // Global Post. 2013. March 18. Режим доступа: <http://www.globalpost.com>.
5. Education Minister announces dialogue sessions will be resumed after Ramadan. – Bahrain News Agency. 2013. June 26. Режим доступа: <http://www.bna.bh>.
6. Consensus to Include Points on the Principles and Values. – Bahrain News Agency. 2013. June 26. Режим доступа: <http://www.bna.bh>.
7. Kinninmont J. Bahrain country overview. – NOREF. 2013. January. Режим доступа: <http://www.peacebuilding.no>.
8. Henderson S. Bahrain's Royal Politics and the U.S. Navy Base. – The Washington Institute.

2013. March 12. Режим доступа: <http://www.washingtoninstitute.org>.

9. Dooley B. Diplomacy, Threats, and Bahrain's Cabinet // The Foreign Policy. 2013. May 10. Режим доступа: <http://mideast.foreignpolicy.com>.

10. Katvnan K. Bahrain: Reform, Security, and U.S. Policy. – Congressional Research Service. 2013. April 1. Режим доступа: <http://www.crs.gov>.

11. Postel T. Here's One Way to Stop the Brutal Repression in Bahrain // The Atlantic. 2013. March 13. Режим доступа: <http://www.theatlantic.com>.

Truhin A.S., Leonova O.V., Bityutskiy K.B.

DEVELOPMENT OF CRISIS THE DOMESTIC POLITICAL SITUATION IN BAHRAIN AND THE PRIORITIES FOREIGN POLICY OF THE KINGDOM

This article analyzes the political situation in Bahrain and the foreign policy priorities of the kingdom. The author shows the main causes of the crisis in the country, and also gives a forecast for the future. In addition, the article explores the role of major regional and global players in the development of the situation in the kingdom.

Key words: *Bahraini crisis, the Sunni-Shiite confrontation, ethno-religious composition of Bahrain, the al-Haifa.*